

Священник Павел Касперович

Непринятие алкоголя как психоактивного вещества в церковной среде.

Материалом для написания данного доклада явился опыт нескольких лет служения на ниве помощи зависимым людям. Идеи, высказанные здесь, являются сугубо субъективными.

Проблема злоупотребления алкоголем и, следовательно, пьянства и алкоголизма, является национальной трагедией России и Беларуси. Каждый из нас неоднократно встречал ужасающие статистические данные о количестве поражённых этим недугом людей.

Русская Православная Церковь всегда откликнулась на беды своего народа актуальной проповедью и практическими действиями, о чем свидетельствует принятая в 2015 году «Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма» и множество созданных братств трезвости и реабилитационных центров.

Но можно констатировать факт, что внутри самой Церкви продолжает сохраняться в целом ошибочное, негативное или, если попросту сказать, полностью противоположное отношение к трезвеннической деятельности и к алкоголю в частности.

В мировой медицинской практике алкоголь относится к разряду психоактивных веществ (ПАВ), которых в зависимости от классификации существует несколько десятков видов. Все они способны влиять на нормальную работу мозга и изменять сознание употребляющего их человека, почему и называются химическими модификаторами настроения [5, с. 17].

Для специалистов-аддиктологов такие известные нам наркотические вещества, как героин, кокаин, амфетамин, марихуана и алкоголь являются одинаково потенциально опасными для употребления [9, с. 44].

Но сознание церковного человека противится общепринятому в профессиональной среде отношению к алкоголю как веществу из списка ПАВ и ставит его в отдельное привилегированное положение. Этому способствует ряд взаимосвязанных причин разного характера.

Богословской причиной является проблема перевода термина «вино» в текстах Священного Писания. Каждому из нас приходилось неоднократно встречать положительные или негативные библейские цитаты с упоминанием употребления алкоголя, например, «Вино веселит сердце человека» (Пс. 103:15) или «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство» (Еф. 5:18). Такие противоречивые высказывания могут вызвать у думающего человека справедливое недоумение. Этой теме посвящена дипломная работа выпускника кафедры теологии ПСТГУ диакона Иоанна Клименко под

названием «Образ и значение вина в текстах Пятикнижия Моисеева». Диакон Иоанн пишет, что «изучение в Библейской Симфонии слов, однокоренных со словом «вино» дало возможность выявить 13 слов на иврите, которые в русском синодальном переводе Ветхого Завета переведены как «вино». Под этим словом подразумевались напитки из плодов винограда, такие как виноградный сок, виноградный концентрат и вино брожения. Целью специальной переработки виноградного сока являлось хранение основного продукта питания ветхозаветных иудеев до появления следующего урожая. Вино и виноградный концентрат многократно разбавлялись перед употреблением водой. И именно употреблению виноградного сока посвящены библейские высказывания одобрительного характера, а употреблению вина высказывания осудительные [10, с. 130]. Но, к сожалению, всей Церкви эта информация не известна, и многие наши собратья продолжают оправдывать своё пьянство библейскими цитатами.

С нескрываемой болью о неправильном понимании слов Священного Писания говорит священномученик митрополит Киевский Владимир Богоявленский в докладе «Против ли нас (абстинентов) Библия» и приводит в пример известный евангельский отрывок о пире на браке в Канне Галилейской: «Хотя ни откуда не видно, что Христос пил то, что теперь обыкновенно называют вином, однако многие из фарисеев и нашего времени желают пользоваться Им для прикрытия собственной слабости. С этою, конечно, целью стараются иные установить «винную заповедь», – т.е. заповедь употреблять именно алкогольное, опьяняющее вино, якобы данную Христом, которой Он однако никогда не давал»[10, с. 58] .

Следующей причиной непринятия алкоголя как ПАВ является подверженность сознания церковных людей историческим мифам, какими являются, например, слова святого равноапостольного князя Владимира при выборе веры во время Крещения Руси, «что Руси есть веселие пить, не можем без этого быть». Историчность данного выражения многими специалистами ставится под сомнение. Известный церковный историк А.В. Карташёв в книге «Очерки по истории Русской Православной Церкви» пишет: «Оценка Владимиром различных вер и культов носит былинно-сказочный и даже юмористический характер», «большим препятствием к реалистичному постижению обращения кн. Владимира является та житийная легенда, которая вставлена в состав летописного Киевского свода под 988 г.» и добавляет: «Это – ненатуральная сказка для детей»[11, с. 120].

Подобного мнения придерживается и церковный историк А.П. Доброклонский в книге «Руководство по истории Русской Церкви»: «В

настоящее время наука с сомнением относится к такому представлению и находит здесь несогласные с историей прикрасы» [12, с. 18].

Историк Георгий Прошин в работе «Второе крещение», вышедшей в сборнике «Как была крещена Русь» восклицает: «Ах, сколько их, русских пропойцев, оправдывалось потом этой фразой, ставшей крылатой» [8, с. 146].

Так же одной из причин неприятия алкоголя как ПАВ является превратное понимание 51 и 53 апостольских правил, в которых говорится: «Аще кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или вообще из священного чина, удаляется от брака и мяса и вина, не ради подвига воздержания, но по причине гнушения, забыв, что все добро зело, и что Бог, созидавая человека, мужа и жену сотворил их, и таким образом, хуля, клеветает на создание: или да исправится, или да будет извержен из священного чина, и отвержен от Церкви. Также и мирянин».

Об истории появлений этих правил говорится в статье священника Евгения Пейкова на сайте «Азбука веры»:

«Происхождение правил относится ко времени расцвета ереси гностиков во втором-третьем веках с целью оградить Церковь от лжеучений.

Одной из общих черт гностических учений является заимствованная из философии Платона и доведенная до крайности мысль о материи и теле человека как о безусловном зле и темнице духа. По этой причине Гностики отрицали факт Боговоплощения, Воскресения Христова и ожидаемого нами всеобщего воскресения. Материальный мир они презирали как творение злого низшего божества, «демиурга» и из этого учения делали различные нравственные выводы. Придерживались строгого аскетизма, голодали, считали невозможным для себя вступление в брак, так как это, по их мнению, порождает новые тела, а значит умножается зло в мире. Такое воздержание сопровождалось лицемерной гордостью и презрением к людям, живущим в браке, питающихся мясом и употребляющим вино.

Постепенно это отношение начало проникать и в среду православных, желающих хранить девство, пост и трезвение не из христианских соображений, а из гнушения, презрения ко всему материальному. Чтобы предупредить это зло, Апостольское правило хвалит воздержание от брака и употребления мяса и вина с христианскою целью, т.е. как упражнение в добродетели, но оно резко осуждает всех, делающих это по еретическим побуждениям».

Вдобавок, представители данных гностических учений практиковали служение Литургии на воде вместо вина и получили название аквариан, аквариев, идропарастатов или просто водопричастников.

«Алфавитная синтагма» иеромонаха Матфея Властаря гласит: «Идропарастаты суть те, кои принося для священнодействия святой чаши одну только воду, запрещают смешивать её с вином» [7, с. 11].

Упоминание о данных ересь присутствует и в более позднее время в словаре Брокгауза и Эфрона: «Водопричастники (идропарастаты, акватианы) — так в насмешку прозваны были еретики гностико-аскетической секты энкратитов (воздерженцев), или апотактиков (отверженцев), основанной Татианом. Прозвание это они получили потому, что не вкушали ничего подкрепляющего тело, ни мяса, ни вина, и даже в евхаристии употребляли воду вместо вина».

Вряд ли среди современных православных христиан можно встретить приверженцев дуалистических теорий двух тысячелетней давности, но людей, которые оправдывают своё употребление алкоголя 51 и 53 апостольским правилом достаточно много.

Происходит некоторая подмена понятий: приверженцы трезвого образа жизни обвиняются в гнушении вином, хотя в основе их позиции стоит именно воздержание от алкоголя без всякого намёка на «еретические побуждения», а их оппоненты считают себя хранителями апостольских традиций, не совсем понимая, при каких исторических условиях писались эти каноны, и не отдавая себе отчёта, какая опасность для человека таится в употреблении алкоголя. То, что существует целая часть медицинской науки под названием наркология и шестая часть суши покрыта сетью наркологических клиник, почему-то не берётся во внимание. Вероятно, что в данном случае срабатывают стандартные механизмы формирования алкогольного мышления, когда нежелательная информация о правде употребления химического вещества подсознательно блокируется разумом, что называется системой отрицания или рационализацией употребления [6, с. 30]. Причем, как мы знаем, проблеме злоупотребления алкоголем подвержены все люди, независимо от их вероисповедания и социального статуса в конкретной религиозной структуре.

И остаётся открытым вопрос о том, распространяется ли 51 и 53 апостольское правило, где говорится конкретно о вине, на такие алкогольные напитки, как водка, коньяк, ликёр, пиво и др.

Следующей причиной неприятия алкоголя как ПАВ является информация о вине, содержащаяся в церковном уставе. Известно, что церковный устав – Типикон – имеет долгую историю своего появления, и в его основе лежит древний монашеский устав Иерусалимской церкви, а последняя редакция русского Типикона была осуществлена в [1695 году](#). Постепенно многие предписания Типикона вышли из практического

применения, так как перестали соответствовать современным реалиям. Но каждый год богослужебные календари выходят многомиллионными тиражами, говоря о регламентации употребления вина на трапезах: «Святые же Горы Типик повелевает во Святой Великий Четверток ясти варения два с елеем и вина по три чаши»[13].

В статье «Пост по Типикону» на сайте «Азбука веры» говорится: «Вино в византийской традиции употреблялось повсеместно, преимущественно разведенное горячей водой, и считалось естественной составляющей обычной трапезы. Этим объясняется довольно частое разрешение на употребление вина в уставе о трапезе. Естественно, речь идет только о натуральном виноградном вине без добавления спирта или сахара. Также устав отмечает, что «похвала монаху, еже не пити вина» (глава 35), т.е. что воздержание от вина даже в те дни, когда оно уставом разрешается, весьма похвально».

Но и эта информация, к сожалению, не известна широкому кругу людей, и многие из наших собратьев продолжают считать вино обязательным продуктом христианского рациона.

Далее следует ряд причин духовного, социального и культурологического характера.

Мы живем в обществе, где является немислимым проведение праздников и торжеств без употребления алкоголя. И традиция нетрезвых застолий переносится в Церковь: дни ангелов, престольные праздники, Рождество, Пасха. Это свидетельствует о серьёзной духовной проблеме церковного общества, когда христиане, обладающие полнотой радости веры в воскресшего Христа, вынуждены после Евхаристии усиливать свои эмоции химическим модификатором настроения – алкоголем. «Да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна» (Ин. 15:11). Специалистами это называется неумением проживать эмоции естественным путём без применения химических веществ.

Если говорить об официальной статистике поражённых алкоголизмом людей, можно предположить, что некоторая часть несчастных алкоголиков являются нашими священнослужителями и мирянами. И весь их алкогольный менталитет влияет на внутреннюю обстановку в Церкви. Известно, что один злоупотребляющий алкоголем человек прямо и косвенно затрагивает несколько десятков человек. А если это крупный начальник или настоятель, то количество затронутых его зависимым мировоззрением людей значительно возрастает. И необдуманное слово о негнущении вином вкупе с поднятым бокалом может открыть широкую дорогу алкоголизации для многих несведущих братьев и сестёр. Грустным примером, например, является

традиция алкогольных заговений и разговений, или использование алкоголя в виде подарков. Зачастую это делается на глазах детей и молодёжи, которая перенимает алкогольное мышление и продолжает замкнутый круг церковной алкоголизации.

Многие из наших подростков происходят из алкогольных семей и имеют генетическую предрасположенность к алкоголизму, для начала развития болезни им необходима только встреча с алкоголем [4, с. 40], и грустно, когда это происходит в церковной среде.

Также одной из причин непринятия алкоголя как ПАВ является подверженность членов Церкви идее культурного питания.

Культурные церковные выпивалы наносят Церкви непоправимый духовный и физический вред.

Выводы.

Можно высказать предположение, что в ближайшее время существенных изменений в отношении церковных людей к алкоголю не произойдёт, пока не будет осуществлён перевод терминологии Священного Писания и не пересмотрено церковное отношение к уставу и канонам в соответствии с условиями современности. Фактор влияния светского общества с его алкогольными традициями сохранится. А значит, новые и новые члены Церкви будут встречаться с алкоголем под видом благочестивых установок, и пополнять грустные цифры официальной алкогольной статистики.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское библейское общество. Москва, 2009.
2. «Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма»
3. Спикард Энди, Томпсон Барбара. Страсть к спиртному. Триада. Москва, 2015.
4. Савина, Е.А. Возвращение Кая. Москва, 2015.
5. Вернон Джонсон. Метод убеждения. Институт Общегуманитарных исследований. Москва, 2012.
6. Т.Горски. Путь выздоровления. Институт Общегуманитарных исследований. Москва, 2013.
7. Матфей Властарь. Алфавитная Синтагма. Москва, 2006.
8. Как была крещена Русь. Москва. Политиздат, 1988.
9. Проценко, Е.Н. Наркотики и наркомания: надежда в беде. Триада. Москва, 2019.

10. Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий. Против ли нас, трезвенников, Библия? Иоанно-Предтеченское братство «Трезвение» Русской Православной Церкви, 2011.
11. Карташёв, А.В. «Очерки по истории Русской Православной Церкви». Санкт-Петербург, 2004.
12. Доброклонский, А.П. Руководство по истории Русской Церкви. Москва, 2009.
13. Богослужебные указания на 2019 год. Москва, 2018.